

Subversion

ЗАБЫТЬ О НИЗОВЩИНЕ

Оглавление

Забывать о низовщине	4
Компромиссные позиции	5
Избавиться от хлама	5
Группы на рабочих местах	6

Статья написана одним членом Subversion, британской ультралевой группы, действовавшей в 80-90гг. прошлого века. Автор некоторое время состоял в небольшой группе рядовых работников почты («активистском сообществе», в терминологии анархо-синдикалистов) Communication Workers Group, и в этой статье рассказывает о своем опыте участия в работе этой организации и критикует ее за низовщину¹. Solidarity Federation в «Стратегии и борьбе»² критикуют традиционные синдикалистские структуры, и в противовес им продвигают идею «активистских сообществ» на рабочем месте и вне его. Эта идея был выдвинута еще в 1991г., но так до сих пор и не принесла никаких серьезных результатов. Численность SF так и остается на уровне 50-100 человек. И в этом нет ничего удивительного — классовая борьба создается материальными условиями существования класса, а не по воле прореволуционных активистов. Смерть профсоюзного движения вызвана ликвидацией материальных условий, в которой оно имело возможности для роста. Низовая борьба на рабочем месте за частичные требования, облаченная в профсоюзную или «дикую» форму, становится артефактом прошлого. Анархо-синдикализм нельзя вернуть жизни, равно как и обычный синдикализм. Таким образом, «организация на низовом уровне» в современных условиях — это просто фетиш анархо-синдикалистской религии.

СПС

¹ низовщина — англ. rank-and-fileism; ориентация на низовое профсоюзное действие, организованное без профбюрократии; вера в острое расхождение интересов рядовых (rank and file) членов профсоюза и профсоюзной верхушки — прим. пер.

² ru.theanarchistlibrary.org

Забывать о низовщине

Важно сказать, что последнее, к чему стремиться Subversion, — это создание низового движения. Низовые движения вне всякого сомнения и в любых условиях являются профсоюзными движениями. Они исходят из того ложного представления, что профсоюзы подводят или предают нас, но не могут принять всю правду: все профсоюзы изначально являются нашими врагами. (Под профсоюзами мы понимаем организации, которые занимаются переговорами с работодателем насчет способа и уровня нашей эксплуатации, но ни в коей мере не ставят под вопрос сам принцип эксплуатации. Профсоюзы поддерживают капитализм и работу; они нуждаются в капитализме, чтобы выжить)

Рассмотрим пример организации почтовых работников Communication Workers Group. CWG была основана членами Direct Action Movement (которое с 1994г. и по сей день называется Solidarity Federation) и состояла из рядовых работников почты. DAM продвигала анархо-синдикализм как средство организации рабочего класса. Анархо-синдикалисты стремятся организовывать профсоюзы на демократических принципах и пропитывать их анархистской политикой. Профсоюзы, пронизанные анархистскими идеалами и методами работами, как утверждают анархо-синдикалисты, смогут совершить революцию.

CWG так и не достигло того уровня, чтобы члены DAM смогли сделать его настоящим профсоюзом. CWG посредством своего бюллетеня Communication Worker (CW), занималась распространением информации и стремилась радикализировать почтовиков, стремилась подчеркнуть, что активная солидарность рабочих, преодолевающая отраслевые или профессиональные разделения, жизненно необходима для успешной борьбы. По традиции низовых групп, CWG была открыта для всех боевых рабочих, включая профсоюзных работников низшего звена, т.е. шопстюардов.

Большую часть времени CWG действовало на основе соглашения между различными политическими тенденциями — от анархистов и антигосударственных коммунистов до троцкистов, не считая собственно анархо-синдикалистов. С течением времени, эти различия стали сильнее проявляться. Как следствие, нам пришлось вновь подчеркнуть широкий низовой характер группы, написав наши базовые цели и принципы. Из-за идеологических разногласий внутри организации, эти «наименьшие общие знаменатели» были крайне низки, и мы все поняли, что эти цели и принципы стали абсолютно бессмысленными, как только мы их написали.

Компромиссные позиции

Этот компромисс продлился недолго. Некоторые из нас чувствовали, что нам нужна более глубокая и четкая критика профсоюзов и низовщины. Мы все видели возможность (хоть и очень отдаленную) замещения существующего профсоюза группой типа CWG — лишь по некоторым направлениям, на определенных участках или же целиком. Часть людей отчаянно стремилась к этому, но у другой части были серьезные опасения. Мы поняли, что единственное, что мы можем — это заменить существующий профсоюз почтовиков UCW другим профсоюзом, и это будет неизбежно, если CWG будет развиваться и преуспевать.

Тогда встал вопрос: как работать в группе низовых рабочих, четко и непрерывно атакующей профсоюз, не позволяя при этом превратиться группе в реформистскую организацию или профсоюз? Нам нравилось ощущать себя революционной группой, но что будет, если к нам присоединится большое число боевых, но реформистски настроенных рабочих? Что если эти рабочие захотят, чтобы группа выступила с реформистскими требованиями? Если мы получим большую, чем у имеющегося профсоюза, поддержку, будем ли мы участвовать в повседневном диалоге с работодателями, будем ли помогать налаживать соглашение между начальством и подчиненными, примем ли мы «легальность» эксплуатации в силу того, что это более «честная» эксплуатация и будем ли ее активно поддерживать? Будем ли мы вести себя точно так же, как и старый профсоюз, если станем перманентной организацией на рабочем месте?

Первый вопрос, с которым мы разберемся, — это традиционный вопрос взаимоотношений с «инакомыслящими».

Избавиться от хлама

Не было никакого формального способа предотвратить вступление людей в нашу группу, мы просто надеялись, что если нам не понравятся политические взгляды какого-то человека, то остальная часть группы согласится с нами и не позволит этому человеку вступить. Очевидно, что это был не очень надежный вариант. Некоторые думали, что мы не должны разрешать вступать членам SWP (Социалистическая Рабочая Партия, крупнейшая левацкая организация в Британии), так как они этатисты/авторитарии и они могут попытаться захватить группу. Другие считали, что мы можем работать вместе с ними, пока они не пересекут определенную черту или не начнут навязывать свою политику силой, провоцируя тем самым бесконечные политические дискуссии. Третьи думали, что мы можем допустить их, если они — боевые рабочие. Эта проблема так и не была решена, причиной тому — нерешенность вопроса, может ли

низовая группа быть революционной; может ли группа, которая привлекает все больше сторонников-неревolucionеров оставаться революционной во всех проявлениях: от производимых текстов до выступлений.

В качестве временного решения мы напечатали наши цели и принципы в бюллетене и надеялись, что «не те» люди не захотят к нам присоединиться (в действительности это так и не стало практической проблемой, во многом из-за того, что CWG приказала долго жить).

Говорилось, что мы должны учреждать группы, привлекать в них людей, и опыт работы в этих группах подвигнет людей стать революционерами. Это может быть вполне реально, если речь идет о многотысячной иерархической Партии, и вы рекрутируете одного-двух человек в месяц. Но если радикально настроенная малочисленная группа с эгалитарными принципами примет к себе с десятков людей, то новые члены перевесят их, и они не смогут промыть мозги новичкам достаточно быстро, чтобы сохранить изначальный политический курс. У нас и так достаточно реформистских организаций, мы не хотим создавать ещё одну.

Короче говоря, анти-профсоюзная тенденция наконец осознала невозможность поддержания или даже создания революционности этой низовой группы. Наши идеи тогда ещё далеко не окончательно сформировались, но мы знали, что мы больше не хотим идти на компромисс с тред-юнионизмом, который был неизбежен при взаимодействии с анархо-синдикалистами и леваками.

Группы на рабочих местах

У революционеров есть такой инстинктивный позыв: когда заходит речь о Рабочем Месте, они тут же отвечают, что нам надо организовать. Больше этого редко что продвигается или предлагается. Настало время признать лживость этого лозунга и перестать пытаться (или даже думать о попытках!) образовать наши благородные Революционные Рабочие Группы. Что нам надо, так это больше революционеров повсюду. Если революционеров будет много, то часть из них будет иметь работу. Революционеры на своих рабочих местах будут ввязываться в трудовые конфликты, пытаться разжигать борьбу и показывать другим рабочим, в каком дерьме все мы находимся. Они будут выступать против экономики и ее профсоюзных лакеев, и в ходе борьбы они будут активно участвовать в специфических видах деятельности: печатать листовки, выходить на пикеты поддержки, заниматься саботажем, устраивать неофициальные общие собрания и т.д.

Если так получится, что на одном рабочем месте будет несколько революционеров, это замечательно, и они смогут регулярно заниматься пропагандой с учетом специфики работы, но очевидно, что эти революционеры будут также действовать и за пределами работы.

Пришла пора отправить на покой миф «групп на рабочем месте» и их желательности, если только мы не говорим о временных группах рабочих, сформированных в ходе борьбы, чтобы совершать специфические акты пропаганды или насилия в отношении начальников, профсоюза и экономики в целом.

Кто-то может сказать, что это слишком «пуристки» и что мы должны включиться в создание и поддержание реформистских требований или кампаний, чтобы впоследствии эскалировать классовую борьбу. Однако реформистских рабочих и так в избытке, и они готовы выступать с требованиями повышения зарплаты или права на аборт, не продвигаясь дальше. Некоторые левяки считают, что мы обязаны формулировать реформистские требования для рабочих, так как те, якобы, не могут сделать этого сами. Это высокомерная и неверная позиция. Рабочие постоянно выступают с требованиями. Для нас участие в выдвижении требований будет просто впадением в реформизм, так будет создаваться впечатление, будто мы верим, что подачки с барского стола удовлетворят наши действительные классовые интересы. Мы должны нести революционное послание, а не реформистское. Мы поддерживаем борьбу рабочего класса за улучшение его жизненных условий. Но мы не заинтересованы в организации кампаний за реформы, так как они по самой своей природе нацелены только на модификацию экономики, то есть на модификацию нашей эксплуатации. Однако, только то, что некоторые люди хотят превратить борьбу в кампанию за реформы, не означает, что мы не должны поддерживать борьбу.

Примером тому может быть битва против подушного налога в 89-90гг. Это была борьба рабочего класса, главным образом сопротивлявшегося атаке на уровень жизни. Когда возникает конфликт по поводу оплаты труда, наша задача состоит не только в том, чтобы объяснить, как его выиграть, но скорее объяснить, что повышения оплаты никогда не будет достаточно. Когда мы возвращаемся на работу, выиграла мы или нет, последнее, что должны делать революционеры — это садиться с руководством за стол переговоров; другие люди справятся с этим за нас.

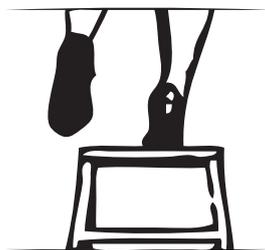
Кто-то скажет, что это «пуризм», ведь переговоры неизбежны. Что ж, мы можем выиграть этот странный бой в классовой войне, но рабочий класс всегда будет проигрывать, пока сохраняется наемное рабство — так что революционеры никогда не должны возвращать рабочих обратно к работе. Поступать так будет означать поощрение управления нашим угнетением — и в этом смысл всего реформизма. Если нам придется вернуться к работе, то мы сделаем это как пролетарии, а не как менеджеры.

Раз мы не хотим занимать посты в профсоюзах, мы и не должны поощрять создание низового движения. Революционное низовое движение — это противоречие в терминах, может быть только просто революционное движение.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Subversion

Забуть о низовщине

1994

Перевод с английского **libcom.org**

На русском опубликовано в журнале «Максималист» №3

Сохранено 7 февраля 2012г. из **revsoc.org**